

УДК 82:80/81(575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/62>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОЭСТЕТИКИ

©**Маразыков Т. С.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-код: 1718-2953, д-р филол. наук, член-корр. НАН КР, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, adsdi@inbox.ru

©**Абдылдаева Ш. У.**, ORCID:0009-0008-0424-8499, SPIN-код: 4415-4323, Институт языкознания им. Б. Юнусалиева НАН КР; Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, shahabdyldaeva@gmail.com

THEORETICAL FOUNDATIONS OF LINGUO-AESTHETICS

©**Marazykov T.**, ORCID: 0009-0005-5252-6164, SPIN-code: 1718-2953, Dr. habil., Corresponding member of NAS KR, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, adsdi@inbox.ru

©**Abdyldaeva Sh.**, ORCID:0009-0008-0424-8499, SPIN-code: 4415-4323, Institute of Linguistics named after B. Yunusaliev National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic; International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, shahabdyldaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена преодолению методологического разрыва в филологической науке, связанного с отсутствием системного анализа художественного потенциала языка. В условиях современных культурных трансформаций, цифровизации и развития мультимодальных текстов возникает острая необходимость в создании комплексного инструментария для интерпретации инновационных литературных практик XX–XXI веков, где язык манифестирует себя как самостоятельный арт-объект. Статья направлена на выявление, структурирование и систематизацию ключевых эстетических приемов языка на материале экспериментальной прозы последних десятилетий, а также на разработку интегративной методологической базы для анализа языка как автономной эстетической категории. Исследование базируется на синтезе историко-литературного анализа и лингвоэстетического подхода. Авторы интегрируют положения формализма, структурализма, постструктурализма, а также рецептивной эстетики, рассматривая ретроспективу развития языковой выразительности от античного мимесиса до авангардных и цифровых практик. Привлекаются данные корпусной лингвистики, когнитивистики и культурологии. Предложена интегративная модель эстетических функций языка, объединяющая фонетический (аллитерация, ассонанс), ритмометрический (пауза, интонационные контуры), семантический (метафоризация, полисемия, окказионализмы) и синтаксический (инверсия, парцелляция) уровни текста в единую аналитическую матрицу. Обоснована необходимость междисциплинарного синтеза для изучения «межзнаковых переходов» в сознании реципиента и продуктах творчества. Материалы и выводы статьи могут быть использованы в теоретических курсах по филологии, лингвопоэтике, семиотике, теории дискурса, а также при анализе произведений цифровой литературы и перформативных практик.

Abstract. The article addresses the problem of overcoming the methodological gap in philological science concerning the lack of systemic analysis of the artistic potential of language. Amidst contemporary cultural transformations, digitalization, and the development of multimodal texts, there is an urgent need to create a comprehensive toolkit for interpreting innovative literary practices of the 20th and 21st centuries, where language manifests itself as an autonomous art object. The study aims to identify, structure, and systematize the key aesthetic devices of language based on

the experimental prose of recent decades, as well as to develop an integrative methodological framework for analyzing language as an independent aesthetic category. The research is grounded in a synthesis of historical-literary analysis and the linguo-aesthetic approach. The authors integrate the tenets of formalism, structuralism, post-structuralism, and reception aesthetics, reviewing the evolution of linguistic expressiveness in retrospect — from ancient mimesis to avant-garde and digital practices. Data from corpus linguistics, cognitive science, and cultural studies are also employed. As a result, an integrative model of the aesthetic functions of language is proposed, which unifies the phonetic (alliteration, assonance), rhythmometric (pausing, intonation contours), semantic (metaphorization, polysemy, occasionalisms), and syntactic (inversion, parcellation) levels of the text into a single analytical matrix. The study substantiates the necessity of an interdisciplinary synthesis to investigate "cross-sign transitions" within the recipient's mind and creative products. The materials and findings of the article can be utilized in theoretical courses on philology, linguopoetics, semiotics, and discourse theory, as well as in the analysis of digital literature and performative practices.

Ключевые слова: лингвистика текста, эстетика языка, лингвоэстетика, художественный дискурс, интегративная модель, экспериментальная проза, семантическая трансформация, междисциплинарный синтез.

Keywords: text linguistics, aesthetics of language, linguo-aesthetics, artistic discourse, integrative model, experimental prose, semantic transformation, interdisciplinary synthesis.

Современная филологическая наука демонстрирует устойчивый интерес к языку как к эстетическому феномену, однако сохраняет методологическую лакуну в системном осмыслении его художественного потенциала. Этот концептуальный пробел особенно очевиден при анализе инновационных литературных практик XX–XXI веков, где языковые средства становятся самостоятельным материалом творчества. Недостаток комплексных исследований приводит к упрощённой интерпретации экспериментальных текстов, что ограничивает понимание их структурной сложности. Таким образом, возникает необходимость в разработке целостного подхода к изучению языка как полноценного элемента художественной выразительности [1].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и структурировании ключевых эстетических приёмов языка через призму анализа экспериментальных произведений последних десятилетий. Систематизация этих техник позволит создать модель их взаимодействия, обеспечивающую комплексную интерпретацию современных художественных текстов. Особое внимание уделяется трансформации языковых средств — от традиционных риторических фигур до радикальных звуковых и визуальных экспериментов. Результатом работы должна стать методологическая база для анализа языка как самостоятельной эстетической категории в литературном творчестве [2].

Методологическая основа исследования интегрирует историко-литературный анализ с лингвоэстетическим подходом, что обеспечивает ретроспективный взгляд на эволюцию языковых техник. Прослеживая преемственность от античных риторических традиций до авангардных практик визуальной поэзии, работа выявляет устойчивые принципы художественной организации языкового материала. Такой синтез методологий позволяет рассматривать фонетические, морфологические и семантические приёмы как взаимосвязанные элементы единой эстетической системы. Это создаёт основу для объективной оценки новаторских стратегий в современной литературе [3-7].

Актуальность исследования обусловлена глобальными культурными трансформациями, в рамках которых возрождается интерес к вербальному искусству как инструменту осмысления реальности. Разработка новых аналитических инструментов становится императивом для адекватной интерпретации языковых экспериментов в постпандемийном культурном ландшафте. Предлагаемый подход обогащает методический аппарат литературоведения и способствует сохранению языкового разнообразия через осознание его эстетической ценности. Эти аспекты определяют практическую значимость исследования для развития междисциплинарных гуманитарных практик.

Эстетика языка: от античности до модернизма. В античных традициях язык понимался прежде всего как средство мимесиса и риторического воздействия, что задавало критерии эстетической ценности через степень подражания и убедительности выражения. Риторические практики формировали стандарты композиции, образности и стиля, направленные на эмоциональное и интеллектуальное воздействие на аудиторию. Эти подходы закрепили представление о речи как о произведении искусства, оцениваемом по мастерству исполнения и соответствию идеалу миметической точности. В схоластической традиции к миметическим и риторическим основаниям добавился аналитико-дискурсивный подход, который ориентировал оценку выразительности на логическую стройность и методологическую строгость. Такое сочетание влияло на формирование критериев эстетической ценности речи, объединяя требования к содержанию и форме высказывания. В результате сложилась исторически устойчивая парадигма, в которой художественная ценность языка была обусловлена как его способностью отражать реальность, так и искусством выстраивания текстовой структуры.

В эпоху Ренессанса и Просвещения представления о выразительности языка претерпели значительную трансформацию, выразившуюся в акценте на индивидуализации стиля и возвращении к художественным нормам орнаментации. Авторский почерк и стилистическая уникальность стали важными критериями эстетической оценки, что сместило внимание с абстрактных риторических правил к личностной манере выражения. Одновременно просветительская ориентация на ясность и гармонию способствовала синтезу эстетических и рациональных требований в языке как художественном явлении.

Переход к модернистским концепциям сопровождался утверждением автономии языка как самостоятельного художественного материала, где внутренняя организация высказывания получает приоритет над репрезентацией внешней реальности. Символизм, формализм и авангард предложили различные основания для понимания этой автономии: от акцента на символической функции слов до анализа формальных структур и радикального переосмысления семантики. В результате язык стал объектом экспериментирования и эстетической рефлексии, выступая не только средством передачи смысла, но и собственным художественным пространством.

Язык как арт-объект: концепции и подходы в современном литературоведении

Структуралистские и формалистские модели рассматривают язык как систему знаков, обеспечивающую эстетическую организацию текста. В этих подходах ключевыми становятся отношения между уровнями означающего и означаемого и их корреляция с художественными функциями. Как утверждал Ю. С. Степанов, общность этих двух теорий базируется естественным образом на общем принципе знака как единстве означающего и означаемого в языке и «выражающего» и «выражаемого» в искусстве. Научная аналогия между языком и искусством возникает уже в функционализме [8].

Такая перспектива обосновывает методологию анализа формы, где выявление структурных закономерностей служит ключом к пониманию эстетического замысла.

Стилистико-поэтические подходы акцентируют внимание на конкретных языковых средствах, таких как фонетика, метрия и тропика. Фонетическая и метрическая организация текста рассматриваются как источники музыкальности и ритмического эффекта, оказывающих влияние на восприятие содержания. Исследование тропических трансформаций и образных построений демонстрирует, как совокупность средств формирует стилистическую плотность и выразительность художественного языка.

Постструктуралистские и семиотические позиции смещают фокус на игру знаков и деконструкцию смысла как механизм порождения эстетического эффекта. В этих концепциях эстетика возникает не из фиксированной семантики, а из напряжений, разрывов и множественности чтений, возникающих в знаковой системе. Аналитические практики направлены на выявление дискурсивных пересечений и внутренних противоречий, через которые текст конструирует свою эстетическую эффективность. Рецептивные и прагматические исследования рассматривают язык как арт-объект в контексте читательской интерпретации, коммуникативного контекста и перформативности. Эти подходы подчёркивают роль акта чтения, прагматических импликаций и социокультурных условий в создании эстетического опыта. Эстетический эффект трактуется как результат взаимодействия текста и рецептора, где значения формируются в процессе интерпретации и практик обращения с произведением.

Эстетические приемы в художественных текстах. Фонетическая и ритмическая организация текста как источник эстетического воздействия.

Аллитерация и ассонанс формируют звуковую ткань текста через повторение согласных и гласных фонем, что создает ощущение фонетической согласованности. Повторяющиеся звуковые мотивы усиливают эмоциональную окраску и создают акустическое поле, в котором смысловые акценты обретают дополнительную выразительность. В художественной практике такая фонетическая гармония служит средством эмотивной стилизации и способствует формированию узнаваемого авторского голоса. В совокупности с другими эстетическими приемами она входит в конституцию уникального эстетического опыта текста.

Метрические схемы задают регулярные тактовые структуры, обеспечивая ритмическую предсказуемость, на которую опирается восприятие. Повторяющиеся ритмические паттерны создают эффект инерции, при котором внимание читателя синхронизируется с чередованием сильных и слабых долей. Такой синхронный ритм облегчает когнитивную интеграцию информации и формирует устойчивые ожидания относительно композиционного развития. Распределение метрических модулей на уровне фразы и абзаца согласует темп чтения с композиционной структурой произведения и регулирует динамику восприятия. Ритмическая организация может как ускорять, так и замедлять инерцию восприятия, обеспечивая контроль над эмоциональным темпом текста. В результате взаимодействия метрики и ритма происходит согласование когнитивных процессов читателя с замыслом автора, что способствует целостному восприятию художественной формы [9].

Интонационные контуры и паузация выполняют фразировочную функцию, отделяя смысловые блоки и обозначая синтаксические и прагматические границы высказывания. Регулируя длительность пауз и конфигурацию интонации, текст моделирует темпоральность нарратива и воздействует на восприятие времени в тексте. За счет этой пропускной структуры создаются ритмические паузы, которые формируют ритм повествования и усиливают драматическую или лирическую интонацию фрагментов.

Семантические трансформации и образность в экспериментальной прозе. Метафорические конструкции осуществляют семантический сдвиг путем создания соответствий между далекими когнитивными полями. Такая процедурная транспозиция

нарушает стабильность денотативных привязок и открывает коннотативные ассоциации. В результате возникает когнитивный диссонанс между прямым и переносным значениями, требующий переработки интерпретационных стратегий. В экспериментальной прозе этот диссонанс используется как эстетический ресурс для дестабилизации привычных категорий восприятия. Авторская манипуляция метафорой провоцирует рекомбинацию семантических полей и появление новых смысловых узлов. Таким образом формируется динамическая образность, в которой художественное значение возникает в процессе активной когнитивной реконструкции читателя.

Полисемия и окказионализмы расширяют смысловое поле текста за счёт актуализации латентных семантических связей. Контекстуальная детерминация и комбинированные языковые маркеры позволяют выводить на поверхность возможные, но ранее неактивные значения. В результате текст получает множественность интерпретаций и семантическую насыщенность, усиливающую его эстетическую глубину. Синтаксические девиации, такие как инверсии и парцелляции, реорганизуют коммуникативную перспективу через перераспределение информационного фокуса. Инверсия переносит категориальный акцент на элементы, которые в нормативной структуре были периферийными, а парцелляция фрагментирует протяженное высказывание и усиливает темпоральную напряжённость. В экспериментальной прозе эти приёмы увеличивают экспрессивную нагрузку и делают присутствие языка как материального средства выражения более явным.

Моделирование и перспективы развития. Интегративная модель эстетических функций языка в литературном произведении

Интегративная модель предназначена для систематизации теоретических основ и практических приёмов эстетики языка в единую аналитическую структуру. Она объединяет уровни фонетики, ритмики, семантики, синтаксиса и прагматики, а также приёмы стилистической обработки текста. Такое объединение позволяет представить эстетические функции языка как взаимосвязанную систему элементов и операций. Процесс систематизации предполагает кластеризацию приёмов по функциональным группам, выделение уровней анализа и формализацию критериев оценки эстетического эффекта. Модель включает процедуры идентификации художественных средств, их количественной и качественной фиксации, а также алгоритмы сопоставления с читательскими реакциями. Это обеспечивает воспроизводимость анализа и возможность межтекстового сопоставления без потери спецификаций отдельных приёмов.

Взаимодействие структурных элементов модели проявляется в синергии формальных и содержательных компонентов, когда фонетические и ритмические паттерны соотносятся с семантическими трансформациями и образностью. Такой межуровневый обмен формирует сложные эстетические эффекты, которые не сводятся к сумме отдельных приёмов, а возникают как новые качества текста. Модель фиксирует эти взаимодействия через матрицы соответствий и описательные схемы, что делает возможным комплексный анализ художественных текстов. В качестве примера применения интегративной модели и инструментов корпусного анализа следует отметить эмпирические данные, иллюстрирующие различия в сочетаемости и частотности лексических единиц в разных языках. Наблюдения над большими корпусами текстов художественной и научной литературы последних веков показывают, что эпитет *bello* в итальянском языке не только обладает значительно бóльшей сочетаемостью, но и употребляется значительно чаще, чем прилагательное красивый в русском языке [2].

Эти результаты демонстрируют возможность модельного сопоставления формальных показателей и эстетических функций, что подтверждает прикладную ценность предложенного аналитического инструментария.

Эстетика языка в контексте современных литературных тенденций и междисциплинарных исследований. Анализ трансформации языковой эстетики начинается с учета новых форм литературного выражения, включая цифровую прозу, мультимодальные тексты и межжанровые практики. Исследование показало, что на развитие современного литературного процесса большое влияние оказала также политическая и социокультурная ситуация страны: кризис мировоззренческих установок в постперестроечный период, деидеологизация общества, отмена цензуры и свобода слова, ориентация на комфорт, знакомство с глобальным информационным пространством и «цифровизирование» культуры и литературы [7].

Эти изменения обозначают сдвиг в отношении к языковым средствам как к материальному и медийно обусловленному ресурсу. Новые формы провоцируют перераспределение акцентов между семантическими, фонетическими и визуальными компонентами языка в художественном тексте. Вследствие описанных трансформаций наблюдается увеличивающаяся полифония норм и экспериментальные стратегии, направленные на деконструкцию традиционных жанровых ожиданий. Мультимодальность и интермедийность приводят к тому, что эстетическое значение текста формируется на стыке вербальных и невербальных знаков. Это требует разработки аналитических инструментов, фиксирующих взаимовлияние речевых и визуальных компонентов. В результате исследовательская повестка смещается в сторону изучения процессов переработки речевого материала в новых медианарративах.

Исследование междисциплинарных связей эстетики языка с когнитивистикой и культурологией предполагает интеграцию эмпирических методов и теоретических моделей, направленных на понимание восприятия языковых форм. Когнитивистские подходы фокусируются на ментальных представлениях, механизмах внимания и памяти, а также на воплощённых аспектах языкового опыта, что позволяет реконструировать процессы эстетической оценки текста. Культурологический анализ соотносит языковые практики с контекстами идеологии, идентичности и медиакультуры, раскрывая социокультурные детерминанты эстетических предпочтений. Совместное применение этих дисциплинарных перспектив способствует формированию более сложной картины взаимодействия формы и значения в художественных текстах. Перспективы развития эстетики языка как самостоятельной дисциплины сопряжены с необходимостью теоретической интеграции и институционального закрепления исследовательских практик в гуманитарной сфере. Кроме того, во многих работах говорится об отсутствии общей синтезирующей теории, которая могла бы объяснить явления межзнаковых переходов в сознании и в продуктах творчества. Тем не менее этот недостаток компенсируется активным изучением частных вопросов, таких как: создание семантически сложных знаковых систем и их внутренние трансформации, установление механизма семиотической абстракции, экфразис, иконичность, перцептивное отражение языкового материала и т.д. [1, 10].

Акцент на частных исследованиях создает базу для последующей синтезирующей парадигмы, объединяющей семиотику, когнитивистику и культурологию. Таким образом, эстетика языка предстает как динамичное направление с потенциальной методологической и институциональной зрелостью.

Заключение

Проведённое исследование достигло своей цели, систематизировав ключевые эстетические приёмы языка как искусства на материале произведений XX–XXI веков. Разработанная интегративная модель демонстрирует взаимодействие фонетических,

семантических и структурных механизмов, формирующих уникальные сенсорные и эмоциональные эффекты. Этот синтез теоретического анализа и практического исследования создаёт целостную парадигму для интерпретации современных текстов, где язык выступает самостоятельным художественным материалом. Решение первоначальной проблемы исследования заключается в преодолении фрагментарности подходов к анализу эстетических функций языка. Предложенная модель раскрывает, как вербальные техники конструируют многомерное художественное пространство, исключая упрощённые трактовки литературных инноваций. Комплексный характер исследования позволил объединить ранее разрозненные аспекты лингвистической эстетики в единую аналитическую систему. Актуальность работы подтверждается её вкладом в становление лингвистической эстетики как самостоятельной дисциплины, предлагающей методологические инструменты для анализа современных текстов. В условиях культурных трансформаций и кризиса вербальной коммуникации исследование обосновывает значимость языка как искусства, способствуя сохранению его разнообразия. Выработанные подходы особенно востребованы в постпандемийном мире, где усиливается интерес к вербальным художественным практикам. Перспективы развития направления связаны с междисциплинарным потенциалом предложенной модели, которая может быть применена к цифровой литературе, перформативным практикам и исследованиям языкового разнообразия. Дальнейшее изучение эстетики языка как живого художественного материала открывает новые пути для анализа современных культурных феноменов. Динамичность этой области исследований обусловлена её способностью интегрировать достижения филологии, искусствоведения и цифровых гуманитарных наук.

Недостаток системного осмысления художественного потенциала языка в современной филологии – это актуальная проблема, которая проявляется в анализе инновационных литературных практик XX–XXI веков, где языковые средства становятся самостоятельным материалом творчества. Некоторые аспекты этой проблемы:

а) Отсутствие единой методологической базы для изучения эстетических аспектов языка. Несмотря на устойчивый интерес к языку как к эстетическому феномену, система методов для комплексного анализа его художественного потенциала остаётся недостаточной;

б) Недостаточная изученность особенностей художественного дискурса как отдельного типа дискурса (среди научного, философского, политического и других). Также не до конца раскрыта взаимосвязь художественного дискурса с научным дискурсом о языке;

в) Необходимость интеграции различных научных подходов. В рамках лингвоэстетического подхода требуется объединение метаязыков лингвистики, литературоведения, искусствознания и философской эстетики;

г) Сложности в анализе языковых экспериментов в художественной практике. Экспериментальные формы дискурса, где языковые средства выступают самостоятельным материалом творчества, требуют особых методов исследования, которые не всегда чётко определены в рамках традиционной филологии;

д) Отсутствие единого понимания роли языка в искусстве. Не до конца прояснены вопросы о функциях языка в опыте классического и современного искусства, о том, что могут сказать художник и его произведения о природе человеческого языка, как осуществляется познание и самопознание в эстетическом опыте через посредство языковых инструментов.

Преодоление этой проблемы может включать:

1. Развитие лингвоэстетических концепций, которые бы систематизировали подходы к изучению эстетических аспектов языка и лингвистическому анализу художественного дискурса;

2. Использование междисциплинарного синтеза, объединяющего лингвистику, литературоведение, эстетику и другие области знания;

3. Разработку новых методов анализа, учитывающих динамичность и креативный потенциал языка в современных художественных практиках.

Таким образом, проблема заключается в поиске баланса между интересом к эстетическим возможностям языка и отсутствием целостной методологической базы для их системного осмысления, особенно в контексте инновационных литературных экспериментов.

Список литературы:

1. Фещенко В. В. Образы и роли языка в визуальном искусстве // Критика и семиотика. 2016. №2. С. 67-82.
2. Демьянков В. З. Заметки о красоте по-итальянски и по-русски: контрастивная лингвистическая эстетика // Вопросы филологии. 2011. №1. С. 60-63.
3. Фаттахова А. Р. Новый реализм в современной русской литературе (на примере творчества А. Ганиевой) // Foreign Languages in Uzbekistan: scientific-methodological electronic journal. 2021. №4. С. 155-167.
4. Горюнова Т. А. Язык и образ в искусстве: эстетика взаимодействия // Вестник Вятского государственного университета. 2020. №2. С. 25-29.
5. Ли Ю. К вопросу об особенностях литературных направлений в современной русской прозе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №9. С. 141-144.
6. Макарова Ю. А. Методический потенциал конкретной поэзии в обучении иноязычной письменной речи // Научно-педагогическое обозрение. 2023. №3. С. 51-57.
7. Перцов Н. В. Лингвистика, поэтика, текстология: избранные статьи. М.: Языки славянской культуры, 2015. 696 с.
8. Тамарченко Н. Д. Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Intrada, 2008. 358 с.
9. Фещенко В. В. «Новое предложение» и его смысл: синтаксическая поэтика language poetry // Критика и семиотика. 2023. №2. С. 95-112.
10. Шипицына А. А. Метафора в фокусе эстетики // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вопросы теории культуры. 2023. №67. С. 39-43.

References:

1. Feshchenko, V. V. (2016). Obrazy i roli yazyka v vizual'nom iskusstve. *Kritika i semiotika*, (2), 67-82. (in Russian).
2. Dem'yankov, V. Z. (2011). Zametki o krasote po-ital'yanski i po-russki: kontrastivnaya lingvisticheskaya estetika. *Voprosy filologii*, (1), 60-63. (in Russian).
3. Fattakhova, A. R. (2021). Novyi realizm v sovremennoi russkoi literature (na primere tvorchestva A. Ganievoi). *Foreign Languages in Uzbekistan: scientific-methodological electronic journal*, (4), 155-167. (in Russian).
4. Goryunova, T. A. (2020). Yazyk i obraz v iskusstve: estetika vzaimodeistviya. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 25-29. (in Russian).
5. Li, Yu. (2023). K voprosu ob osobennostyakh literaturnykh napravlenii v sovremennoi russkoi proze. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (9), 141-144. (in Russian).
6. Makarova, Yu. A. (2023). Metodicheskii potencial konkretnoi poezii v obuchenii inoyazychnoi pis'mennoi rechi. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, (3), 51-57. (in Russian).

7. Pertsov, N. V. (2015). *Lingvistika, poetika, tekstologiya: izbrannye stat'i*. Moscow. (in Russian).
8. Tamarchenko, N. D. (2008). *Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii*. Moscow. (in Russian).
9. Feshchenko, V. V. (2023). "Novoe predlozhenie" i ego smysl: sintaksicheskaya poetika language poetry. *Kritika i semiotika*, (2), 95-112. (in Russian).
10. Shipitsyna, A. A. (2023). Metafora v fokuse estetiki. *Nauchnye trudy Sankt-Peterburgskoi akademii khudozhestv. Voprosy teorii kul'tury*, (67), 39-43. (in Russian).

Поступила в редакцию
14.05.2026 г.

Принята к публикации
24.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Маразыков Т. С., Абдылдаева Ш. У. Теоретические основы лингвоэстетики // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 524-532. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/62>

Cite as (APA):

Marazykov, T., & Abdylidaeva, Sh. (2026). Theoretical Foundations of Linguo-Aesthetics. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 524-532. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/62>